

безопасных и признанных границах, обеспечение свободы судоходства по международным водным путям в регионе, достижение справедливого урегулирования проблемы беженцев и обеспечение территориальной неприкосновенности в том числе с использованием демилитаризованных зон. Резолюция была принята единогласно [7].

Заключение. Таким образом, в ходе войны 1967 г. СБ ООН неоднократно призывал стороны конфликта к миру и прекращению огня, однако режим прекращения огня неоднократно нарушался и сопровождался провокациями с обеих сторон. Резолюцией 242 СБ ООН территориальные приобретения Израиля в ходе войны были признаны оккупированными территориями. Были выработаны принципы достижения прочного справедливого мира на Ближнем Востоке: вывод израильских войск с оккупированных территорий и признание Израиля со стороны арабских государств. Очередность этих действий не была прописана, что и привело к провалу данного решения, однако основные принципы резолюции 242 легли в основу переговоров в Кэмп-Дэвиде по формуле «мир в обмен на территории».

1. Письмо постоянного представителя ОАР на имя Председателя СБ // Система официальных документов ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/7907>. – Дата доступа: 06.04.2020.
2. Резолюция 233 СБ ООН // Система официальных документов ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/233\(1967\)](https://undocs.org/ru/S/RES/233(1967)). – Дата доступа: 28.03.2021.
3. Резолюция 235 СБ ООН // Система официальных документов ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/235\(1967\)](https://undocs.org/ru/S/RES/235(1967)). – Дата доступа: 28.03.2021.
4. Резолюция 236 СБ ООН // Система официальных документов ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/236\(1967\)](https://undocs.org/ru/S/RES/236(1967)). – Дата доступа: 28.03.2021.
5. Резолюция 237 СБ ООН // Система официальных документов ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/237\(1967\)](https://undocs.org/ru/S/RES/237(1967)). – Дата доступа: 28.03.2021.
6. Резолюция 240 СБ ООН // Система официальных документов ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/240\(1967\)](https://undocs.org/ru/S/RES/240(1967)). – Дата доступа: 28.03.2021.
7. Резолюция 242 СБ ООН // Система официальных документов ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/242\(1967\)](https://undocs.org/ru/S/RES/242(1967)). – Дата доступа: 28.03.2021.

КАДЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Ларин А.В.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Тетерина В.В., канд. пед. наук, доцент

История развития военно-учебных заведений подтверждает, что на белорусских землях вплоть до первой четверти XX вв. непосредственно кадетские корпуса являлись основными образовательными центрами. Значение накопленного в кадетских корпусах положительного педагогического опыта выходит далеко за рамки военной специфики, т.к. эти военно-учебные учреждения давали не только специальное военное образование, но и основательную общеобразовательную подготовку. На протяжении второй половины XVIII – начала XX в. кадетские корпуса были в авангарде военного образования, а их воспитанники являлись цветом нации, составляли славу и гордость Российской Империи, не только проявили себя в военном деле, но и в науке, культуре, общественной жизни.

Цель исследования – выявление и анализ отечественной системы подготовки и военно-патриотического воспитания офицерских кадров в дореволюционной России (вторая половина XVIII – начало XX вв.).

Материал и методы. Для подготовки статьи использованы материалы исторических обзоров, относящихся к рассматриваемому периоду, очерков отдельных военно-учебных заведений, трудов Алехина И.А., Тананайко В.В. по истории военной педагогики, основ педагогических идей и результатов практической деятельности выдающихся государственных военных деятелей (генерала от инфантерии М.И. Драгомирова, генерал-фельдмаршала Д.И. Милютин, генерала М.С. Лалаева и др.). Проводились общелогические методы исследования (индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение и обобщение), историографический, ретроспективный, обобщение историко-педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. В целом, кадетские корпуса в дореволюционной России:

– первоначально и до осуществления военной реформы Д. А. Милютин (1861 г.) решали вопрос профессиональной подготовки (с детства) корпуса офицеров вооруженных сил, а также

чиновников государственной службы, при этом проблемы «военного сиротства» решались как сопутствующие;

– в результате военной реформы Д.А. Милютинские кадетские корпуса были преобразованы в военные гимназии, которые решали задачу исключительно общего образования воспитанников, при обязательном решении задач «военного сиротства» и будущего своих учащихся;

– после гибели Александра II и при царствовании Александра III, кадетские корпуса были восстановлены, и до революции 1917 года их численность росла, а внутренние процессы совершенствовались, при этом главной задачей была определена профессиональная подготовка военных кадров Российской Империи.

Анализ литературных материалов и исторических источников позволяет констатировать, что начиная со второй половины XVIII в. в воспитательной работе в кадетских корпусах произошли серьезные изменения. В основу воспитательного процесса были положены идеи гуманизма, а сама воспитательная работа стала частью повседневной педагогической практики. Организация учебно-воспитательной работы в корпусах отличалась своими специфическими особенностями: деление воспитанников на роты с командиром во главе, ношение военной формы одежды, дисциплина, жизнь по распорядку дня, постоянное общение с офицерами – все это оказывало существенное влияние на формирование у кадетов приоритетов на военную службу и защиту своего государства. Органичной частью системы была дисциплинарная составляющая, выражающаяся непосредственно в поддержании твердого уставного порядка и личного примера командира. При этом чувство патриотизма взращивалось у воспитанников с самых первых дней их нахождения в военно-учебном заведении: они старались быть патриотами своего учебного заведения, города, армии в целом [4, с. 16-18]. Именно в военно-учебных учреждениях закладывались черты характера и морально-боевые качества, формировавшие в дальнейшем реальный облик офицера российской армии – настоящего патриота своего Отечества.

Система патриотического воспитания базировалась на трех взаимосвязанных принципах: *верноподданничества, духовности и нравственности* [1]. Духовным воспитанием в основном занимались священнослужители, учебные программы в кадетских корпусах всегда на первое место ставили предмет «Закон Божий», также практиковались ежедневные пения и молитвы за Государя и Родину, что способствовало пробуждению и укреплению патриотического самосознания кадет. За нравственное воспитание отвечал офицер-воспитатель. Воспитание верности престолу, императору, служение Отечеству, подчинение личных интересов интересам государства – на эти задачи и усилия ориентировались как при проведении плановых учебных занятий, так и в процессе различных форм внеклассной работы. Самопожертвование, патриотизм, верность традициям являлись основой кадетского образования и воспитания, а служение Отечеству становилось смыслом жизни «государева человека». Огромную роль в кадетском образовании имело соблюдение традиций. Чаще всего это был сложный неписанный кодекс внутренней жизни и взаимоотношений, тесно объединявший кадет в единую семью. Стоит отметить, что каждый кадетский корпус имел свои традиции, которыми очень дорожил.

Заключение. Таким образом, ретроспективный анализ учебно-образовательного и воспитательного процессов в кадетских корпусах свидетельствует об их существенной, значимой роли в становлении и развитии системы патриотического воспитания служилого сословия дореволюционной России. Верность долгу, справедливость, честность, неподкупность, уважение старших, сохранение воинских традиций, – именно так определялась в кадетских корпусах сущность патриотизма, что составляло нравственную основу кадетства. Кратко это выражено в бессмертном девизе кадет: Жизнь – Родине! Честь – никому!

После Октябрьской революции 1917 года, военно-патриотическое воспитание в изменившейся стране стало пониматься иначе [1]. Кадетские корпуса были закрыты, преподавательский состав частично мигрировал из страны, трагично сложилась судьба офицерского состава русской армии. Однако положительный и поучительный опыт патриотического воспитания кадетских корпусов дореволюционной России в сегодняшних реалиях имеет существенное значение, так как с этим процессом неразрывно связано зарождение и приумножение лучших традиций военного искусства.

1. Болотов А.А. Военно-патриотическое воспитание кадет в кадетских корпусах /Болотов А.А. - СМИ Педагогический альманах. Библиографическое описание. ГОСТ 7.82-2001. [Электронный ресурс] / Болотов А.А. // Педагогический альманах: [сайт]. - 2021– Режим доступа: <https://www.pedalmanac.ru/38681>. – Дата доступа: 25.03.2021.

2. Бригадин, П. И. Военная школа в Беларуси, XVIII – первая четверть XIX в. / П. И. Бригадин, А. М. Лукашевич. – Минск: Изд. центр БГУ, 2004. – 120 с.
3. Полоцкий кадетский корпус // Сайт Полоцка инфо [Электронный ресурс]. – Полоцк, 2021. – Режим доступа: <https://polock.info/page/polockij-kadetskij-korpus-1834>. – Дата доступа: 25.03.2021.
4. Дрозд, Е.В. Особенности подготовки офицерских кадров в военно-учебных заведениях Российской Империи [Текст]: монография / Е.В. Дрозд, В.А. – 2012. – 25 с.

ПОЛИТИКА ТУРЕЦКОГО РУКОВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ КУРДОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА

Лузгина И.О.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Курдская проблема для Турции является наиболее острой по сравнению с соседними государствами, где компактно живут курды, так как в ней проживает наибольшее по численности количество представителей курдских племен, у которых отсутствуют какие-либо автономные права в рамках турецкого государства. Эти факторы являются катализаторами политической активности курдских политических сил и партий, одни из которых представлены на легальном поле турецкой политики, а другие – ведут вооруженную борьбу за отделение курдских территорий от Турции и создание на них независимого государства. Последнее обуславливает жесткий ответ со стороны Анкары в отношении практически всех курдских политических сил.

Цель исследования – охарактеризовать современную политику руководства Турции в отношении курдского населения и курдских политических сил.

Материал и методы. Исследование проведено на основе анализа программы Партии справедливости и развития, в которой дается партийное видение курдской проблемы; текста письма А. Оджалана, содержащего призыв для бойцов РПК к прекращению огня против правительственных сил после заключенного перемирия в 2013 г., а также научного издания «Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI в.)» (автор К.В. Вертяев) и ряда научных публикаций российских и турецких исследователей. При написании работы были использованы такие общенаучные методы, как описание, анализ, синтез, а также историко-системный метод.

Результаты и их обсуждение. Курдская проблема в Турции наиболее остро стала ощущаться к началу XXI в., что было обусловлено сохранением с середины XX в. множества курдских группировок и организаций, конечной целью которых являлось создание независимого Курдистана [1, с. 160]. В настоящее время среди них выделяются две наиболее крупные – радикальная Рабочая партия Курдистана (РПК) во главе с А. Оджаланом и политически умеренная Партия мира и демократии (ПМД), представленная в турецком парламенте [2, с. 53].

Пришедшая на этом фоне к власти в Турции в 2002 г. Партия справедливости и развития (ПСР) во главе с Р.Т. Эрдоганом первоначально взяла курс на разрешение курдской проблемы и переход к мирному диалогу с представителями радикальных курдских группировок [3]. Этому также способствовало отрицательное отношение Р.Т. Эрдогана к наследию М.К. Ататюрка и проводившейся ранее политике секуляризации. Большинство курдов являются практикующими мусульманами, поэтому взятый курс на мягкую исламизацию был встречен ими положительно [2, с. 53].

В то же время во внешней политике ПСР взяла курс на взаимодействие с курдами Ирака и Сирии [4, с. 54]. Внутри страны эти изменения отразились в инициативе создания так называемого «мирного процесса», который должен был положить конец курдскому сепаратизму в Турции [2, с. 54].

Однако такое положение дел не удовлетворяло РПК, не принимавшей существование Курдистана в турецком унитарном государстве. Ее минимальным условием была федерализация. На этом фоне отношения между РПК и ПСР стали охлаждаться. Поворотным моментом во взаимоотношениях РПК и турецкого государства стали события Арабской весны – тогда радикально настроенная часть РПК призвала к курдскому восстанию на территории Турции [2, с. 55].

Следуя этому призыву, с 2012 г. РПК участвовала свои операции, и конфликт разросся до того, что частыми стали взрывы террористов-смертников и похищения людей. Анкарой пони-